

12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Модель грядущего конфликта // Полис. — 1994. — № 1. — С. 33—48.

13. Koh A. Working against globalization: the role of the media and national education in Singapore // Globalization, Societies and Education. — 2006. — Vol. 4. — No. 3. — P. 34—48.

14. Pigozzi M.J. UNESCO view of global citizenship education // Educational Review. — 2006. — Vol. 58. — No. 1. — P. 34—52.

15. Schattle H. Education for Global Citizenship: Illustrations of ideological pluralism and adaptation // Journal of Political Ideologies. — 2008. — Vol. 13. — No. 1. — P. 64—78.

12. Huntington, S. The Clash of Civilizations. Model of future conflict // Policy. — 1994. — No. 1. — P. 33—48.

13. Koh, A. Working against globalisation: the role of the media and national education in Singapore // Globalization, Societies and Education. — 2006. — Vol. 4. — No. 3. — P. 34—48.

14. Pigozzi, M.J. UNESCO view of global citizenship education // Educational Review. — 2006. — Vol. 58. — No. 1. — P. 34—52.

15. Schattle, H. Education for Global Citizenship: Illustrations of ideological pluralism and adaptation // Journal of Political Ideologies. — 2008. — Vol. 13. — No. 1. — P. 64—78.

В. А. СМЕРНОВ,

д. социолог. н., доц., проректор

по воспитательной и социальной работе

Костромская государственная сельскохозяйственная академия

E-mail: kano_igt@mail.ru

ВНЕУЧЕБНАЯ РАБОТА В ВУЗЕ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ

На основе данных социологического исследования анализируются особенности внеучебной работы в российских вузах. Внеучебная работа рассмотрена через призму ожиданий студенчества и особенностей модернизации университетского образования. Выделены ключевые проблемы внеучебной работы, предложены меры для ее совершенствования.

Ключевые слова: внеучебная работа со студентами, российское студенчество, российские вузы, аграрные вузы.

К постановке проблемы

В условиях трансформации системы высшего образования, формулирования нового государственного заказа к российским университетам как явного, так и латентного происходит переоценка ключевых процессов, в которые включены студенты.

По всей видимости, несмотря на широкую дискуссию о роли университетов в современной российской действительности, пока в нашей стране побеждает парадигма *предпринимательского университета*. При этом речь идет именно о классическом варианте предпринимательского университета, который коммерциализирует, с одной стороны, свою науку, а с другой — некий образ «alma mater» в глазах выпускников.

Индикаторы этого — и затихающий на сегодня бум вузовских бизнес-инкубаторов, и частично забытое слово МИП¹, и, наоборот, набирающее обороты движение по созданию эндаументов как очередной, до конца не адаптированной к современным российским реалиям технологии, которая воспринимается в качестве панацеи от многих проблем в сфере финансирования высшего образования.

В этом контексте на периферию уходит вопрос воспитания студентов, их ценностной проблематизации

и самоопределения, оформления мировоззренческих конструкций, которые во многом будут определять всю последующую жизнедеятельность человека. Обусловлено это не только изменением университетского мейнстрима, но и вдруг обнаружившимся дефицитом средств внеучебной и воспитательной работы. «Сражением» за влияние на молодое поколение и организацию его досуга проиграно вузами современному обществу потребления со всей его инфраструктурой.

Симптоматична в этой ситуации экспертная оценка представителей Министерства образования и науки РФ, озвученная на традиционном Всероссийском конгрессе проректоров по воспитательной работе: в 2013 г. порядка 25% университетов убрали из своих штатных расписаний должности проректоров по воспитательной работе. Думается, что это не случайные изменения, а закономерный социальный процесс, связанный с тем, что вся система внеучебной работы вузов не может сегодня выдать востребованный государством продукт в виде четких установок и диспозиций молодых людей. Отметим: это в принципе невозможно.

Но проблема еще и в том, что система вузовской воспитательной работы зачастую не может доступно «объяснить», что она «делает» со студентом, каковы ее аксиологические, методологические и технологические установки.

¹ МИП — малое инновационное предприятие.

Можно с уверенностью констатировать: практики внеучебной вузовской работы базируются сегодня на моделях работы комсомола, причем не самых лучших ее образцах. Итог такой ситуации — воспроизводство имитации, которая проявляется в большом объеме разнообразных дискурсивных конструкций, за которыми нет реального содержания, огромном количестве мероприятий, целевые установки которых зачастую непонятны не только студентам, но и их организаторам.

Причина этого, на наш взгляд, кроется в следующем. С одной стороны, современному государству (причем любому, в любой части света), конечно, нужны граждане и патриоты, инноваторы и лидеры. Но, с другой стороны, в условиях огромного числа институтов социализации, воздействующих на молодого человека, формы и практики пионерско-комсомольской работы, реализуемые значительной частью российских вузов, не могут быть эффективны, поскольку сформировались совершенно в иной политической и социокультурной ситуации.

Сегодня налицо потребность по-новому взглянуть на внеучебную работу в вузе, которая традиционно маркируется такими понятиями, как «творческие мероприятия», «гражданско-патриотическое воспитание», «волонтерство», «студенческое самоуправление», «здоровый образ жизни» и др. В ситуации, когда внеучебная работа перестала быть объектом государственной аккредитации, она превратилась в периферийный процесс, в большинстве случаев сводимый к серии слабосвязанных друг с другом мероприятий, определяемых вышеизложенными маркерами.

В рамках представленной вниманию читателя статьи мы попытаемся проанализировать отдельные проблемы внеучебной работы, наметив некоторые возможные направления ее совершенствования².

Проблемы внеучебной работы в российских вузах

Важным вопросом при исследовании внеучебной работы является анализ структуры свободного времени современного студента. То, на что тратится свободное время, позволяет сделать прогноз, насколько интересным может быть для студента тот или иной формат организации внеучебного времени, предлагаемый

² В основу статьи положены данные, полученные в ходе всероссийского социологического исследования «Жизненные стратегии и планы студентов аграрных вузов России» летом 2014 г. Выборка исследования составила 2512 человек. Выборка репрезентативная, квотная, стратифицированная по полу и возрасту. Участие в исследовании приняли студенты из 25-ти регионов России. Несмотря на то что исследование проводилось только в аграрных вузах России, наш экспертный опыт включенного наблюдения в рамках ежегодного Всероссийского конгресса проректоров по воспитательной работе вузов России, а также результаты других исследований позволяют экстраполировать сформулированные тезисы на значительную часть российских университетов, независимо от их ведомственной принадлежности.

Для выделения групп студентов с точки зрения организации свободного времени использован факторный анализ (ФА). ФА проведен методом главных компонент, методов вращения — варимакс. Полученные результаты объясняют 67% дисперсии.

вузом. Кроме того, важно понимать, что сегодня вуз находится в жесткой конкурентной борьбе с индустрией развлечений за досуг молодого поколения, что также актуализирует вопрос о структуре свободного времени студента.

При анализе данного параметра (по результатам нашего исследования) можно выделить четыре устойчивые группы, которые встречаются в среде студенчества аграрных вузов с точки зрения отношения к организации своего свободного времени.

Первая группа — студенты, выбирающие традиционные формы организации свободного времени, типичные для значительной части современной молодежи. Участники данной группы наиболее часто указывают такие позиции, как «слушаю музыку, смотрю видео», «провожу время в Интернете», «встречаюсь и общаюсь с друзьями», «отдыхаю, расслабляюсь». В целом формы досуга первой группы выбирает 43,4% опрошенных, при этом слушают музыку и смотрят видео 10,6%, проводят время в Интернете 9%, общаются с друзьями 11,5%.

Вторая группа — студенты, которые свободное время используют для участия в различного рода социально-политических процессах, акциях, проектах и др. Участники данной группы чаще всего в свободное время участвуют в деятельности молодежных клубов, движений, ассоциаций, а также политических организаций. К данной группе можно отнести 3,7% опрошенных. Отметим: это самая малочисленная группа, при этом именно на нее рассчитаны многие проекты и мероприятия, реализуемые вузами.

Третья группа включает студентов, которые предпочитают культурно-развивающий досуг, домашние дела или же посещение религиозных организаций. Участники данной группы чаще всего выбирают такие позиции, как «читаю книги», «посещаю театры, кино, концерты, музеи и выставки», «занимаюсь дополнительно для повышения квалификации», «занимаюсь домашним хозяйством или своим хобби», «посещаю церковь и другие религиозные организации». Формы данной группы выбрали 40,3%, при этом доминирующими являются чтение книг (8,2%), посещение театров и кино 9,1% и хобби 8,6%.

Наконец, в *четвертую группу* попадают те, кто выбирает такие виды досуга, как посещение дискотек, ночных клубов, молодежных тусовок, а также фитнес-центров, спортивных клубов, бассейнов. Стиль жизни четвертой группы типичен для обеспеченной молодежи «глобального» города. В данную группу попадают 10,9% студентов, принявших участие в исследовании.

Представленные результаты можно рассматривать как своеобразный запрос студентов к системе внеучебной работы в вузе, те ориентиры, которые, с одной стороны, должны быть учтены администрацией вуза, а с другой — преодолены на счет более интересных форм и содержания работы.

Продолжая тему ожиданий студентов, проанализируем, каким образом они воспринимают систему внеучебной работы в вузе, какие предписывают ей функции.

Участникам исследования был задан вопрос: «Как вы считаете, в чем основная функция внеучебной (воспитательной) работы в вузе?», ответы на который распределены следующим образом (рис. 1).

Говоря о функциях внеучебной работы, можно использовать несколько подходов. Один из них компетентностный, который рассматривает ее как механизм развития личностных и социокультурных компетенций учащихся. Фактически на такой подход к воспитательной внеучебной работе указывают 44,80% респондентов. В то же время почти 34% — видят функцию внеучебной работы в организации свободного времени студентов и еще почти 11% — в отдыхе от учебы. Важно и то, что 10,27% — затруднились дать ответ на этот вопрос.

Проанализируем, *какие факторы влияют на выбор студентами той или иной позиции*. Существует статистическая связь между оценкой функций внеучебной работы и местом рождения респондентов. В целом в данном случае можно указать на тот факт, что молодые люди из провинции в большей степени ориентированы рассматривать внеучебную работу как возможность повысить свои навыки и компетенции.

Влияет на выбор функции и успеваемость учащихся. Те студенты, которые учатся на «отлично» и «хорошо», значительно чаще выбирают в качестве функции развитие навыков студентов, чем те, кто учится плохо.

Отметим и то, что на выбор функции оказывает влияние возраст. Общая закономерность следующая: чем

старше студент, тем более он заинтересован в том, чтобы в рамках внеучебной работы получать необходимые ему навыки и компетенции. Так, в частности, если 37,4% молодых людей в возрасте 17—18 лет выбирают вторую функцию, то к 22-м годам этот процент возрастает до 50%.

Новый взгляд на организацию воспитательной работы

Рассмотренная ситуация дает повод пересмотреть основы организации внеучебной деятельности, учитывая запросы и ожидания студентов. По всей видимости, она должна быть дифференцированной для разных возрастных групп студентов. Если для первокурсников и второкурсников достаточно досуговых форм организации внеучебной работы, то студенты старшего возраста ждут от нее форм, способных повысить уровень их навыков и компетенций. Понимание этих ожиданий позволяет несколько по-иному взглянуть на организацию воспитательной работы в вузах, переориентировав ее с досуговых форм на компетентностный подход.

Важно и то, что субъективное определение функции внеучебной работы тесным образом связано с привычными для молодого человека формами организации своего досуга. Студенты, входящие в первую и четвертую группы (с точки зрения выбора форм досуга), значительно чаще сверстников в качестве функции

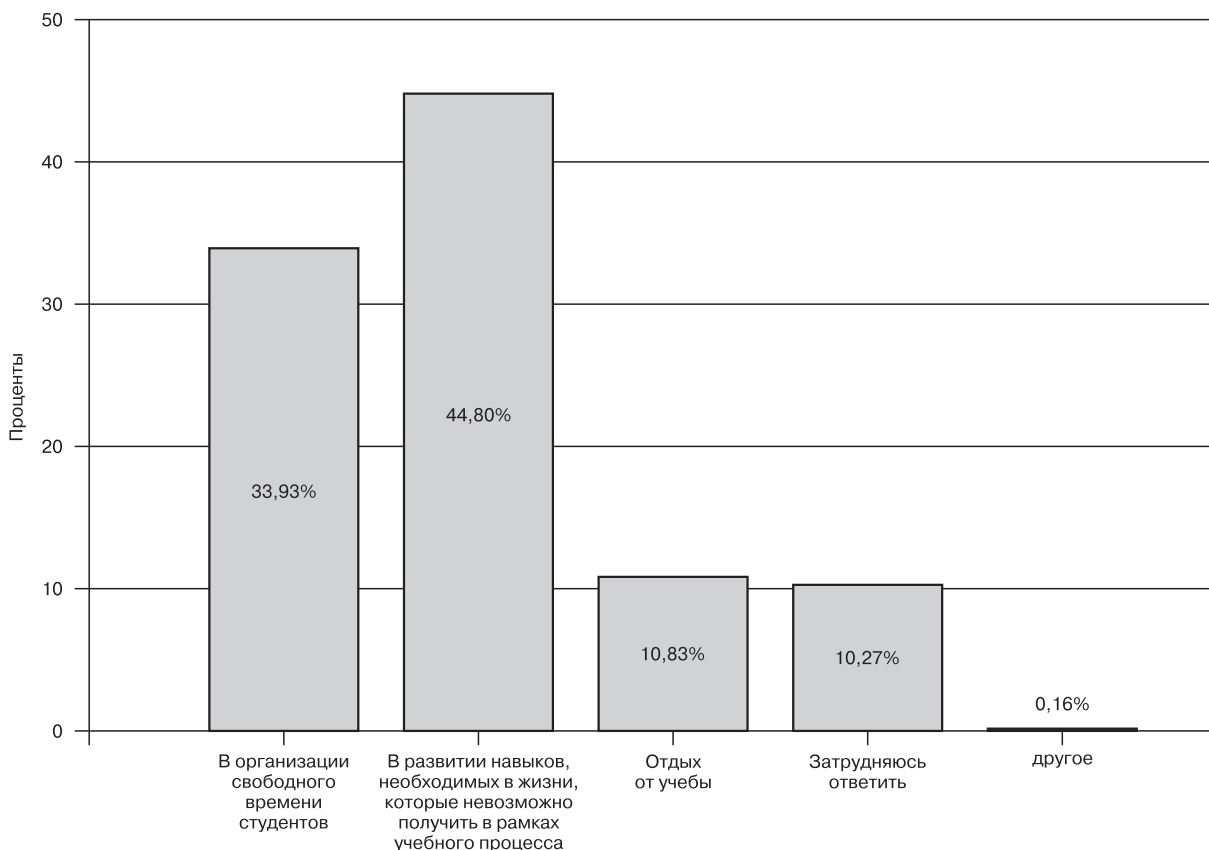

Рис. 1. Функция внеучебной работы глазами студентов

воспитательной работы указывают на «отдых от учебы», в то время как те, кто привык свободное время посвящать разнообразным формам саморазвития, значительно чаще определяют функцию внеучебной работы как «развитие навыков, необходимых в жизни, которые невозможно получить в рамках учебного процесса».

Стоит указать и еще на одно обстоятельство. Большая часть современного студенчества — молодые люди с достаточно выраженной активной позицией, стремящиеся к получению новых навыков и компетенций. Об этом, в частности, свидетельствует большой процент опрошенных, указавших на вторую функцию воспитательной работы. Они ориентированы не только на получение профессиональных компетенций в рамках учебного заведения, но и на развитие коммуникативных умений, проектного мышления, предприимчивости, лидерства и др.

В этой ситуации резко меняется запрос студенчества к системе внеучебной работы в вузе. Социально активные, проактивные молодые люди хотят видеть в вузе реальные механизмы для развития своих социокультурных компетенций, навыков, которые позволят им быть успешными в жизни, помогут обрести гармонию, эффективно справляться со стрессами, сохранить здоровье и осознанность в жизни. Те же, кто в большей степени ориентирован на пассивный отдых, с ростом собственного благосостояния будут уходить в развлекательные локальности, создаваемые в огромном количестве в пространстве мегаполисов и даже уже малых городов. Значительная часть университетов не сможет конкурировать в сфере развлечений и отдыха с бизнесом. Поэтому так важно сегодня сконцентрировать усилия на формировании в вузах развивающих социокультурных сред, способных стать «инкубатором» для развития личностных и социокультурных компетенций студентов.

В контексте нашего исследования возникает вопрос о том, насколько запросы студенчества реализуются сегодня в пространстве российских университетов. Для того чтобы разобраться в этом вопросе, проанализируем, какие формы организации внеучебной работы существуют в аграрных вузах и насколько они отвечают возрастающим запросам молодого поколения (табл. 1).

Если внимательно изучить таблицу, можно увидеть, что основное внимание в вузах уделяется спортивной, творческой работе, общеузовским и факультетским мероприятиям и студенческим СМИ, а также деятельности студенческих научных обществ. В то же время студенты практически не видят работы дискуссионных клубов и площадок, деятельности студенческих общественных объединений, бизнес-инкубаторов. Достаточно низка и оценка деятельности органов студенческого самоуправления.

Подчеркнем то, что в данном случае мы говорим о субъективных оценках студентов. В действительности вполне вероятно, что во всех исследуемых вузах существует широкий спектр разнообразных форм организации внеучебной работы. В таком случае вопрос

состоит в том, насколько хорошо студенты об этом осведомлены.

Таблица 1

Формы организации внеучебной деятельности³

Формы	Ответы		Процент от случаев
	Кол-во	Процент	
Спортивные секции	2261	17,3	90,7
Творческие объединения и кружки	1822	14,0	73,1
Добровольческая служба	814	6,2	32,7
Студенческие СМИ	1165	8,9	46,7
Научные студенческие объединения	1267	9,7	50,8
Общефакультетские мероприятия	1325	10,2	53,2
Общевузовские мероприятия	1429	11,0	57,3
Дискуссионные клубы и площадки	566	4,3	22,7
Органы студенческого самоуправления	1135	8,7	45,5
Студенческие общественные объединения	982	7,5	39,4
Бизнес-инкубатор	275	2,1	11,0

Выше мы говорили о том, что у студенчества сегодня существует определенный запрос, ориентированный на развитие своих компетенций. Как наглядно можно увидеть из таблицы, формы внеучебной работы, которые ориентированы на развитие личностных и социокультурных компетенций, в меньшей степени представлены в ней. Это свидетельствует о том, что система внеучебной работы «отстает» от запросов студенчества, формируя определенный дефицит механизмов развития молодого поколения.

Подтверждение данного тезиса — тот факт, что значительная часть респондентов, которые в качестве основной функции внеучебной работы указали на необходимость развития навыков и компетенций, давая общую оценку воспитательной работы, характеризуют ее как «недостаточно полезную для меня и моих друзей» (43,6%). При этом из числа тех, кто охарактеризовал внеучебную работу в вузе как «скучную и неинтересную» и «плохо организованную» (31,4% и 43% соответственно) составили студенты, ориентированные на развитие своих надпрофессиональных навыков и компетенций.

Таким образом, сегодня налицо острая потребность в смене парадигмы организации воспитательной работы в вузе, в поиске новых форм и форматов ее организации и вовлечения в нее студентов.

³ Респонденты имели возможность выбрать любое количество предложенных вариантов. В этой связи в таблицах представлены как «нормированные» проценты (второй столбец), так и проценты от общего числа ответов (третий столбец).

Студенческое самоуправление как ключевой инструмент внеучебной работы

Особую роль в организации внеучебной работы играют студенческие органы самоуправления. Новый закон об образовании уделяет их развитию особое внимание, видя в системе студенческого самоуправления не просто инструмент развития организаторских умений, но и механизм реального участия учащихся в управлении своим учебным заведением. В этом контексте представляют интерес инициативы общественной организации «Всероссийский студенческий союз» по вовлечению студенчества в процесс оценки качества и модернизации высшего образования, которые актуализируются на самых разных уровнях.

Проанализируем, каким образом студенты воспринимают сегодня органы студенческого самоуправления, как оценивают эффективность их работы (рис. 2).

Отметим, что достаточно большой процент опрошенных оценивает работу студенческих советов как эффективную и очень эффективную. Но при этом порядка 30% респондентов оценивают ее либо как низкую, либо ничего не знают о деятельности студенческого совета.

На выбор оценки деятельности студенческого совета оказывает влияние успеваемость студентов. Чем она выше, тем чаще учащиеся оценивают работу сту-

денческих советов как эффективную. При этом почти 40% тех, кто учится удовлетворительно и плохо, вообще ничего не знают о деятельности студенческого совета.

В данном случае хотелось бы сделать следующее замечание. Сегодня значительная часть студенческого актива, органов студенческого самоуправления — это студенты, которые учатся хорошо и изначально ориентированы на социально одобряемый тип поведения. Такая ситуация приводит к тому, что органы студенческого самоуправления зачастую не просто состоят из «хорошистов» и «отличников», но еще и работают только с ними и для них. В итоге зачастую те проблемы, которые требуют действительно своего решения (например, низкая мотивация к учебе у части студентов), не только не решаются, но даже не актуализируются студенческими советами. Возможно, сегодня стоит вести речь о переориентации деятельности студенческих советов, расширении сферы их работы и влияния на студенчество и принимаемые в вузе решения.

Проанализируем те сферы деятельности, в которые, по мнению опрошенных, вовлечен студенческий совет в вузе.

Участникам исследования был задан вопрос о том, «какие вопросы решает студенческий совет в вашем вузе». Ответы распределились нижеследующим образом (табл. 2).

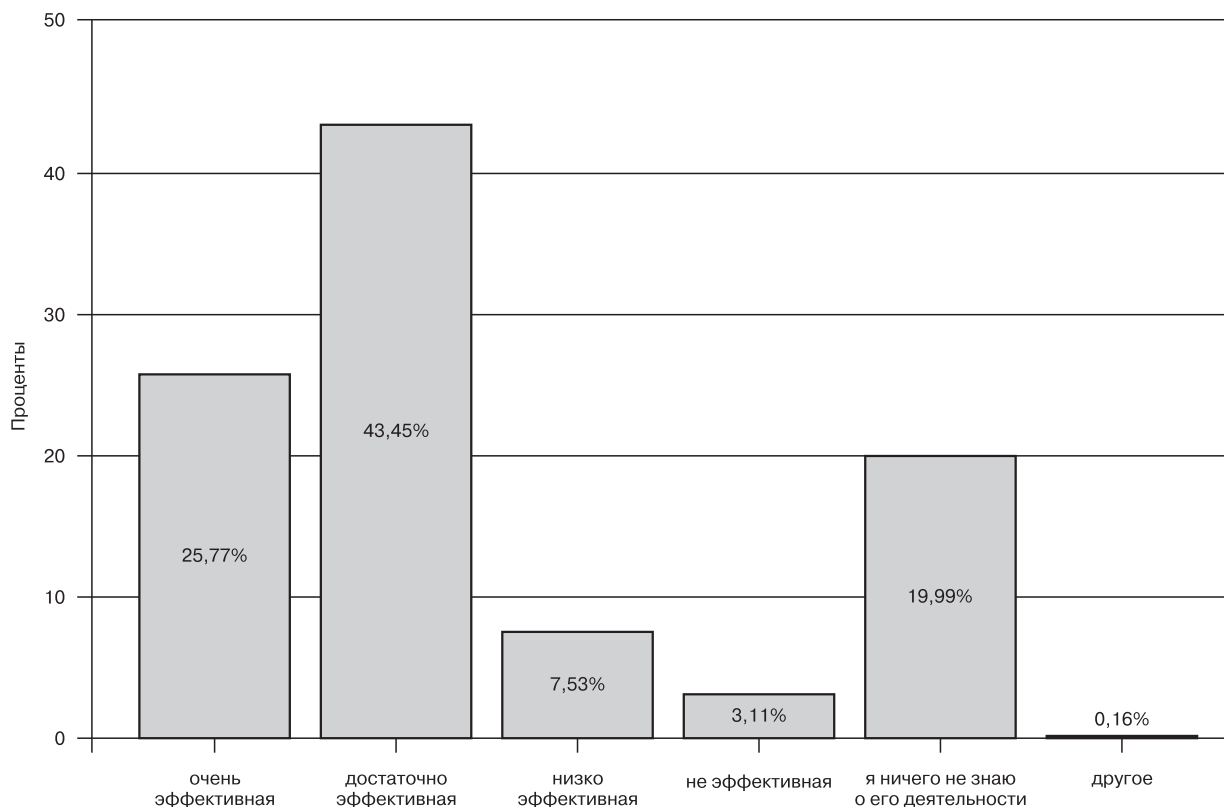

Рис. 2. Оценка качества работы студенческого совета

Таблица 2

**Формы деятельности студенческого совета
в вузе**

Формы работы	Ответы		Процент от случаев
	Кол-во	Процент	
Организация культурно-массовых мероприятий	1621	20,5	65,0
Проведение волонтерских акций и мероприятий	1275	16,1	51,2
Помощь в реализации плана воспитательной работы вуза, факультета	824	10,4	33,1
Участие в распределении студенческой стипендии	638	8,1	25,6
Участие в решении вопроса об отчислении студентов	375	4,7	15,0
Участие в распределении вариативной части учебного плана	253	3,2	10,2
Участие в распределении финансовых средств вуза	262	3,3	10,5
Участие в разработке и утверждении положений и др. нормативно-правовых документов вуза	302	3,8	12,1
Участие в обсуждении стратегии развития вуза	439	5,5	17,6
Участие в оценке качества преподавания в вузе	326	4,1	13,1
Оказание помощи при трудоустройстве выпускников	275	3,5	11,0
Организация деятельности студенческих трудовых отрядов	616	7,8	24,7
Затрудняюсь ответить	710	9,0	28,5

Проанализируем полученные результаты. Для большей наглядности они выделены разными цветами в таблице.

Значительный процент опрошенных указывает на то, что студенческий совет в вузе занимается организацией культурно-массовых мероприятий, проведением волонтерских акций и мероприятий. Примерно в половину меньше число студентов отмечают, что студенческий совет помогает в реализации плана воспитательной работы, участвует в распределении студенческой стипендии, организации деятельности студенческих трудовых отрядов. Остальные позиции выбирают менее 20% опрошенных, притом что именно они составляют суть действительного студенческого самоуправления и участия обучаемых в управлении учебным заведением⁴.

Отметим тот факт, что система студенческого самоуправления — идеальный плацдарм для развития лидерских, организаторских, командных и проектных умений. Это также площадка для самореализации социально активной молодежи, готовой к участию в реальном управлении вузом. В то же время, как показывает наше исследование, а также неструктурированные интервью с участниками студенческих советов, их

потенциал как лаборатории по формированию нового поколения управленцев практически не используется.

Основная причина, на наш взгляд, заключается в неготовности передать студентам реальные полномочия в той или иной сфере жизнедеятельности вуза, в имитационном характере самой системы студенческого самоуправления.

Приведем фрагмент интервью одного из наших исследований, иллюстрирующий вышесформулированный тезис.

Интервьюер: Скажите, был ли у Вас опыт участия в деятельности органов студенческого самоуправления?

Информант (муж., 19 лет, Санкт-Петербург): Я хотел... Я сходил один раз на студенческий совет, но насколько я понял, там все было объяснено, все это задумывалось как имитация, имитация какой-то студенческой условной демократии... ну в итоге... администрация, они хотят имитации вот этой деятельности. Не хотят давать никаких полномочий, во-первых, во-вторых, они хотят сваливать очень много работы на студенческий совет, той работы, которую они, в общем, сами должны делать... Поэтому я ушел, ну, не стал туда ходить...

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет выделить целый ряд проблем в сфере организации внеучебной работы. Среди наиболее важных:

- ◆ неучет ожиданий определенной части студенчества;
- ◆ неспособность создать условия для эффективной самореализации и развития надпрофессиональных компетенций;
- ◆ низкий уровень развития системы студенческого самоуправления;
- ◆ «блокирование» для студентов определенных сфер жизнедеятельности вуза;
- ◆ имитация их участия в управлении развитием университета.

Сегодня необходимо обновление системы внеучебной работы в высших учебных заведениях России, требуются поиск новых аксиологических, методологических и технологических оснований этой деятельности, разработка и внедрение эффективных психолого-педагогических моделей, позволяющих сделать воспитательную работу важным элементом образовательного пространства университета.

Заключение

Констатируя неоднозначную ситуацию в сфере внеучебной работы в российских вузах, необходимо попытаться сформулировать возможные примерные шаги, которые позволили бы ее изменить как в содержательном, так и организационном планах.

В условиях модернизации российского ВПО, необходимости поиска инновационных направлений и технологий российской экономики, наряду с развитием профессиональных компетенций, важное место занимает проблема развития социальных и культурных компетенций выпускников российских вузов. Это обусловлено особенностями современного мира, совре-

⁴ Напомним еще раз, что речь идет о субъективных оценках опрашиваемых, которые именно так видят структуру работы органов студенческого самоуправления.

менной экономики, потребности которой связаны не только с высоким уровнем профессионализма, но и необходимостью владения навыками саморегуляции, тайм-менеджмента, системного, критического, проектного мышления, групповой работы и др. *Именно эти компетенции должны стать основой воспитательной работы высшего учебного заведения, наряду с развитием ценностных ориентаций, гражданской позиции, патриотизма и понимания важности здорового образа жизни.*

Современный подход к организации воспитательной работы в вузах имеет во многом декларативный характер, слабо связан с особенностями развития системы ВПО в целом, а в частности с необходимостью повышения инновационной, проектной культуры выпускников, ценностной, личностной устойчивости, коммуникативной компетентности. Анализ форм воспитательной работы в вузах РФ позволяет сделать вывод о том, что значительная их часть связана с досуговыми и развлекательными формами организации внеучебной деятельности. Не принижая значения таких форм воспитательной работы, необходимо указать, что в современных условиях *необходимо переориентировать систему внеучебной работы вуза, включив в нее элементы серьезной проектной деятельности, навыки анализа, прогнозирования будущего, навыки поиска, презентации и внедрения инноваций в самых разных сферах жизни.*

При этом необходима реализация новых проектов по развитию ценностных ориентаций студентов, гражданской и социальной активности, патриотизма. Особенно остро данная проблема стоит в региональных вузах, основным контингентом которых зачастую являются выпускники сельских школ, в большинстве случаев имеющие низкий аскриптивный статус.

Важнейшей компетенцией, о развитии которой говорят сегодня во всем мире, является предприимчивость как особая установка на поиск возможностей для развития за рамками имеющихся ресурсов. В этой

ситуации развитое предпринимательское мышление — необходимый элемент структуры личности выпускника. Развитие же предприимчивости как особой личностной установки практически не представлено во внеучебных программах значительной части российских вузов, что также требует актуализации данной темы.

Одной из серьезных проблем ВПО является слабая интеграция студенчества в процессы управления вузом. Несмотря на широко развитую практику создания органов студенческого самоуправления, в действительности в большинстве случаев эти структуры не выполняют своих функций, представляя собой скорее объединение студентов-организаторов внеучебной работы.

В этой связи одна из стратегических задач воспитательной работы — развитие системы реального студенческого самоуправления через включение определенной части студенчества в процессы управления развитием вуза. В данном аспекте мы предлагаем ориентироваться на создание юридически зарегистрированных общественных объединений студентов, которые могли бы самостоятельно в режиме реальной деятельности решать те или иные задачи в рамках вуза⁵.

Включение студентов в реальные, а не игровые формы самоуправления, где они не просто придумывают мероприятия, разрабатывают проекты, но еще и привлекают для этого необходимые ресурсы, несут ответственность за финансовую и бухгалтерскую отчетность, позволяет в режиме реальной деятельности осваивать навыки предприимчивости, командной работы, анализа и решения сложных социальных проблем. Кроме того, именно такой формат деятельности, как нам представляется, способствует развитию гражданской позиции, в основе которой — личная и коллективная ответственность за определенный участок функционирования такой сложной социальной системы, как вуз.

⁵ Подобный эксперимент реализуется в Костромской ГСХА, где наряду со студенческим советом действуют три студенческие некоммерческие организации, отвечающие за определенный блок жизни студентов. Наибольший интерес представляет деятельность ТОС (территориального общественного самоуправления) «Студенческий городок», состоящего из студентов вуза, основная задача которого — управление проживанием студентов в общежитиях.